

ТРАГИЧНОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ ГЕРОЕВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ПЕСНЕ «ГИНДЕНБУРГ» ГРУППЫ «ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД»

Р. В. Любарский

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Поступила в редакцию 10 мая 2020 г.

Аннотация: *творчество современных рок-поэтов представляет собой изображение своего особого замкнутого мира и ограничение контактов с миром внешним. Однако в произведении группы «Изумрудный город» «Гинденбург» показано воздействие элементов внешнего мира (исторических событий) на миропонимание героев. Отражение трагичного мироощущения героев в контексте исторических событий в русской рок-поэзии является одной из самых актуальных проблем в современной литературе. В статье показано влияние истории крушения дирижабля «Гинденбург» на восприятие картины мира персонажами песни группы «Изумрудный город» «Гинденбург». Рассмотрена сущность трагичного мироощущения героев во взаимосвязи с основными событиями Второй мировой войны, отраженными в песне «Гинденбург». Сделан вывод о наличии трагичного ощущения хрупкости повседневного мира, приближающейся катастрофы на фоне исторических событий Второй мировой войны в сознании героев песни.*

Ключевые слова: *Изумрудный город, Гинденбург, рок-поэзия, фолк-рок, Вторая мировая война, трагичное мироощущение, исторические события.*

Abstract: *the work of modern rock poets is an image of their own special closed world and the restriction of contacts with the outside world. However, the work of the group «Emerald City» «Hindenburg» shows the impact of elements of the external world (historical events) on the worldview of the characters. The reflection of the tragic worldview of the heroes in the context of historical events in Russian rock poetry is one of the most pressing problems in modern literature. The article shows the influence of the story of the crash of the airship «Hindenburg» on the perception of the world picture by the characters of the song «Emerald City» «Hindenburg». The essence of the tragic worldview of the heroes is considered in connection with the main events of the Second world war, reflected in the song «Hindenburg». It is concluded that there is a tragic sense of the fragility of the everyday world, the approaching catastrophe against the background of the historical events of the Second world war in the minds of the heroes of the song.*

Keywords: *Emerald City, Hindenburg, rock poetry, folk rock, World war II, tragic worldview, historical events. The Tragic Attitude of the Heroes in the Context of Historical Events in the Song “Hindenburg” by the Group “Emerald City”*

В классической статье «Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция» Илья Кормильцев и Ольга Сурова выделяют как особенность рок-поэтической субкультуры «сотворение своего, особого, замкнутого мира. Стремление максимально ограничить контакты с миром внешним» [1, 10]. При этом, анализируя творчество русских бардов и группы «Машина времени», «Воскресение», И. Кормильцев и О. Сурова приходят к выводу о том, что одной из общих черт данных поэтических миров является «абстрактность лирического героя — это некий философствующий, страдающий и горько разочарованный интеллигент, ощущающий себя лишним человеком» [1, 6]. Данная черта дает возможность современным рок-поэтам изображать лирического героя, сущность которого заключается в трагическом постижении тех или иных жизненных ценностей.

Однако при введении автором элементов внешнего мира в рок-пространство современной песни происходит их трагическое переосмысление в сознании лирического героя.

В творчестве группы «Изумрудный город» элементы внешнего мира проявляются в качестве исторических событий, на фоне которых проявляется трагичное ощущение хрупкости повседневного мира персонажей песни. Группа «Изумрудный город» (Москва) создана в 2008 году Александром Тобенгаузом и Михаилом Жарковым. С 2010 года группа ведёт активную концертную деятельность, выступая в различных московских клубах. «Изумрудный город» является представителем таких направлений, как фолк-рок и «хеви-метал». За годы концертной деятельности группа выпустила альбомы: «В самом начале» (2014), «Встать на крыло» (2016), «Мир не прервется» (2019). Песня «Гинденбург» входит в альбом «Мир не прервется» (2019), в основу которого входят

песни, основанные на тех или иных исторических событиях. К примеру, песни рок-оперы «Жанна», а именно: «Жанна — Пролог», «Жанна — Детство», «Жанна — Орлеан», «Жанна — Казнь», «Жанна — Эпилог» связаны с жизнью и судьбой национальной героини Франции, командующей французскими войсками в Столетней войне, «орлеанской девы» Жанны д'Арк. Автором музыки и слов песен «Изумрудного города» является Сергей Цибульский.

Песня «Гинденбург» начинается с обозначения места, над которым проносится что-то, находящееся в небе:

Над Нью-Йорком просвет, но прогноз обещает грозу,

Сквозь помехи доносится послеполуденный джаз,
Авеню и клаксоны Манхэттена — где-то внизу,
Эмпайр Стейт и причальная мачта — на уровне глаз [2].

В «Заметке о песне, произнесённой на концерте-презентации альбома “Мир не превратится”» С. Цибульский отмечает, что данное произведение связано с крушением дирижабля «Гинденбург». При этом С. Цибульский упоминает город Нью-Йорк, над которым пролетал дирижабль, что перекликается с содержанием песни: «6 мая 1937 года на авиабазе Лейк-Хёрст под Нью-Йорком потерпел крушение дирижабль Гинденбург» [3]. В связи с этим в центре внимания песни — дирижабль «Гинденбург», пролетающий над авеню боро Нью-Йорка Манхеттен, недалеко от небоскреба «Эмпайр Стейт Билдинг», который из-за собственной высоты кажется пассажирам воздушного судна «причальной мачтой» на «уровне глаз». Н. Ионина и М. Кубеев в книге «Сто великих катастроф» пишут о том, что «в Нью-Йорк “Гинденбург” прибыл шестого мая. Серебристая сигара снизилась и проплыла мимо небоскребов. Дирижабль настолько близко подошел к “Эмпайр Стейт Билдинг”, что пассажиры могли разглядеть в его окнах фотографов, снимающих пролетающий мимо гигант. Внизу на Бродвее и прилегающих улицах собирались толпы людей, которые, задрав головы, смотрели вверх. И, несмотря на всю ненависть к нацистскому режиму и к фюреру, люди радовались, улыбались и приветствовали чудо немецкой техники» [4, 67]. Дирижабль «Гинденбург» являлся детищем нацистской Германии, который должен был совершить трансатлантический рейс в США, тем самым показать превосходство Германии над данной страной, а также над всей Европой. Н. Ионина и М. Кубеев пишут: «Германское чудо должно удивить Новый Свет, — писали все немецкие газеты. — воздушный гигант покорила Европу, покорила и Америку. Небо принадлежит нам!» [4, 67]. Однако сама возможность трансатлантического рейса между Германией и США являлась следствием межвоенного мира между данными государствами. С. Цибульский отмечает, что «дирижабль символизирует межвоенный мир. Межвоенный мир — он

был такой же, как дирижабль: он большой, красивый, многообещающий, но вспомните, какая была заявлена у Лиги Наций цель: предотвратить все будущие войны человечества. Получилось? Не очень» [3]. Крушение дирижабля символизирует неустойчивость мира, сохраняемого определенное время между Германией, США и странами Европы, которая впоследствии переросла во Вторую мировую войну. Лирический герой песни «Гинденбург» ощущает хрупкость сложившегося миропорядка, а также его грядущее разрушение. Через два с половиной года после крушения «Гинденбурга», 1 сентября 1939 года, начнется Вторая мировая война, в которой погибнет 70 миллионов человек.

Однако в произведении демонстрируется повседневное состояние окружающей героя действительности, которую он наблюдает с дирижабля и в которой отражается спокойная, мирная жизнь. Неслучайно над городом Нью-Йорком появляется пробивающийся сквозь тучи луч солнца, олицетворяющий положительное состояние природы, связанное с благоприятным исходом. Несмотря на грядущую трагедию, в сознании лирического героя сохраняется вера в возможность преодоления того или иного препятствия на пути к чему-либо. Именно поэтому, невзирая на помехи, персонаж, помимо созерцания просвета, также слышит послеполуденный джаз. Но приближающееся бедствие врывается в сознание лирического героя на фоне привычной мирной жизни, попутно воплощающейся в «авеню и клаксонах Манхэттена». Несмотря на присутствующую вокруг благоприятную атмосферу, герой, согласно прогнозу, ожидает грозу. Данное природное явление отождествляется с опасностью, которую оно представляет. Таким образом, грядущий трагизм Второй мировой войны ассоциируется с грозой, которая в скором времени разразится и затмит собой положительные моменты окружающего персонажа мира, не оставив от них следа. В связи с этим в последующей строфе песни возникают образы, которые соотносятся с войной.

В песне находим:

Миллионы солдат ещё живы и учатся мстить,
Пахнет маслом чугун в казематах валов Мажино,
Горизонт над Атлантикой сжат в золотистую нить,

Рядом с пляжем в подвалах Нормандии зреет вино [2].

Упоминание «валов Мажино» связано с трагическим предчувствием персонажем произведения событий войны, к которым относятся данные объекты. Г. А. Космач, В. С. Кошелев, М. А. Краснова пишут: «В соответствии с планом “Гельб” 10 мая 1940 г. началось генеральное наступление германских войск через Люксембург, Бельгию, в обход “линии Мажино”. <...> Вскоре вермахт без боя занял Париж» [5, 153]. Обход «линии Мажино» привел к поражению французских и английских войск, а также к взятию сила-

ми нацистской Германии Парижа. Наличие в песне «Нормандии» также связано с историческими событиями Второй мировой войны, принесшими негативные последствия для европейского миропорядка. В связи с разгромом французских и английских войск, «22 июня 1940 г. на станции Ретонд в Компьенском лесу, в том же вагоне, где было заключено перемирие с Германией в 1918 г., немцы продиктовали Франции условия нового перемирия. Германия оккупировала всю Северную и Западную Францию, отрезав ее от Атлантического побережья» [5, 154]. При этом Нормандия, находящаяся на северо-западе Франции, также оказалась под властью фашистской Германии. На основе этого в сознании лирического героя возникают образы солдат, которые все еще живы и готовятся отомстить захватчикам за незаконную оккупацию территории и массовую гибель людей.

«Валы Мажино», «мщение солдат» и «пляжи Нормандии» — элементы повествования, не только имеющие отношение к возникающему ощущению героем разрушения сложившегося миропорядка, но и содержащие в себе отрицательную коннотацию в связи с ходом войны. Однако скорая весть о гибели устойчивой картины мира возникает на фоне воссоздания явлений, которые содержат в себе положительный оттенок. Следовательно, в подвалах Нормандии «зреет вино», горизонт над Атлантическим океаном, над которым пролетал дирижабль, озарен солнцем, а в казематах Мажино пахнет маслом чугуна. Данные аспекты изображения внешнего мира маскируют приближение трагедии мирового значения и масштаба. При этом лирический герой пытается таким образом отгородиться от последующего трагического исхода, отождествляемого с войной, переключая свой разум на те положительные моменты, которые могли быть в местах будущих военных действий. При этом Нормандия, «валы Мажино» и Атлантика невольно возникают в мыслях персонажа песни и символизируют крушение приносящего радость пацифистского уклада жизни.

В следующем куплете вышеперечисленные события воспринимаются как личная трагедия:

Обещай мне, что мир не прервётся и ты будешь ждать;

Обещай мне не видеть во сне, как горит водород;

Обещай мне, что Гамбург и Ковентри будут стоять

И что век дирижаблей наступит буквально вот-вот [2].

Главный герой искренне, чувствуя скорое приближение войны, все еще пытается заставить адресата своего послания переубедить его в этом. Он уверен в неизбежности данного кровопролитного столкновения, но пытается с помощью самообмана убедить себя в мирном развитии событий. Неслучайно он просит своего собеседника пообещать ему, «что мир не прервётся». Однако персонаж, к которому обращается лирический герой, скорее всего, находился

на борту дирижабля «Гинденбург» и выжил, либо был в непосредственной близости от него. И крушение воздушного судна отразилось в сознании персонажа как трагичное воспоминание. Поэтому он во сне видит горящий водород, непосредственно связанный с дирижаблем. Н. Ионина и М. Кубеев пишут: «Долгое время, согласно официальной версии, причиной трагедии считали воспламенение водорода. Если бы вместо водорода дирижабль был заполнен гелием, то такой катастрофы бы не случилось. Но гелий немцы не могли использовать, так как он производился только в Штатах, а закупать его там немцы опять-таки не могли из политических и финансовых соображений» [4, 67]. Однако взрыв водорода внутри дирижабля привел к массовым жертвам. И данный факт усиливает трагизм в сознании второго героя песни. В книге «Сто великих катастроф» находим: «Из 97 пассажиров и членов команды спаслось 62 человека — почти две трети» [4, 67].

Однако мир, который не должен «прерваться», имеет историческую основу. А именно: «Результатом Локарно стало также вступление Германии в Лигу Наций в 1926 г. и предоставление ей места постоянного члена в Совете Лиги. <...> В 1925–1927 гг. в Лиге Наций между европейскими державами происходили переговоры по разоружению. В 1927 г. министр иностранных дел Франции А. Бриан предложил госсекретарю США Ф. Келлогу заключить договор об отказе от войны как средства национальной политики. В августе 1928 г. в Париже состоялось подписание пакта Бриана — Келлога» [5, 29]. Мир между США, странами Европы и Германией действительно существовал и действовал вплоть до выхода нацистской Германии из Лиги Наций. Несмотря на желание главного героя «не прерывать мир», его не покидает предчувствие скорейшего окончания перемирия, а также стабильности мирной ситуации между европейскими державами. Данная историческая ситуация воспринимается персонажем как трагедия личного характера. С. Цибульский сравнивает крах мирного сосуществования нацистской Германии и других стран с крушением «Гинденбурга» на основе их «взрывоопасности». Автор пишет: «Вот и этот мир был основан на взрывоопасных, как водород, соглашениях Версальско-Вашингтонской системы. Для того чтобы воспламенить этот мир, хватило одной искры. Этой искрой был приход нацистов к власти [3]. Несмотря на пакт Бриана — Келлога, соглашения Версальско-Вашингтонской системы, принятые после окончания Первой мировой войны, не являлись гарантом мирного сосуществования европейских государств. И данные соглашения послужили одной из причин ощущения постоянно приближающегося конфликта, выраженного в виде войны, со стороны лирического героя песни «Гинденбург». Г. А. Космач, В. С. Кошелев, М. А. Краснова свидетельствуют о том, что «комплекс мирных договоров, подписан-

ных в 1919–1923 гг., и новое соотношение сил в мире получили название Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Основным ее недостатком и противоречием стало несправедливое переустройство послевоенного мира и грабительские, тяжелые условия мирных договоров для побежденных стран. Версальский мир содержал зародыш новых войн и конфликтов, прежде всего в Европе. Его условия осуждало подавляющее большинство населения побежденных стран, особенно Германии» [5, 13].

Надежда на лучший исход также связана с упоминанием городов Гамбурга и Ковентри, которые останутся «стоять». Но она вступает в конфликт с реальной историей и исчезает в связи с тем, что на самом деле Гамбург и Ковентри подверглись разрушению в ходе военных бомбардировок, что привело также к массовой гибели людей. Так, Ковентри оказался английским городом, «растерзанным в клочья» фашистским авианалетом. Дмитрий Окунев пишет: «За 11 часов самолеты люфтваффе сбросили на Ковентри 394 тонны фугасных и 56 тонн зажигательных бомб, а также 127 мин ВМ-1000. Из-за плотной застройки направленные на промышленные объекты бомбы падали на центр города. В результате сгорели 4330 домов. Повреждения получили около 60 тыс. зданий. Погибли 554 человека, еще 865 были ранены. Система ПВО смогла сбить лишь один бомбардировщик» [6]. Подобная судьба не миновала и немецкий город Гамбург. В 1942 году Военный кабинет министров Великобритании и командование ВВС приняли решение разрушить с воздуха все немецкие города с населением свыше 100 тысяч человек, в том числе и Гамбург. Данная операция получила название «Гоморра». С. Шпигель пишет: «Операция “Гоморра”, начавшаяся в ночь с 24 на 25 июля, продолжалась до третьего августа 1943 года и состояла из шести мощных бомбардировок. Потери среди жителей города были колоссальными. Только по официальным данным погибло: всего жителей — 42 тысяч, детей — 8 тысяч, женщин — 21 тысяча, мужчин — 13 тысяч, около 10 тысяч детей остались сиротами. Было разрушено 580 заводов, 2632 предприятия частного бизнеса (магазины, рестораны, пивоварни и т.п.), 379 офисных зданий, 24 больницы, 277 школ и 257 правительственных зданий и штабов нацистской партии, уничтожено более половины жилых домов» [7].

Надежда на мир, который должен остаться существовать, является внутренним протестом героя против разрушительных военных действий. Причем данный протест подкреплен его отношением с другим персонажем, с которым он надеется увидеться. Невозможность существования нормальных отношений между персонажами воплощается в качестве нежелания воспринимать присутствующие исторические события как непосредственный факт и превращается в их неизбежное отрицание. Следовательно, помимо «прервавшегося мира», ли-

рический герой не способен воспринимать трагическую бомбардировку Гамбурга и Ковентри и надеется на то, что они «будут стоять». Прервавшийся в связи с крушением «Гинденбурга» век дирижаблей также не дает покоя персонажу песни. Данное несуществующее событие лирический герой пытается сознательно приблизить особым образом, о чем говорит лексема «вот-вот». Тем самым он подчеркивает важный для себя аспект привычного ему уклада жизни, связанного с определенными перспективами ее развития, противоположными милитаристскому осмыслению миропорядка.

Вместе с тем в сознании лирического героя всплывают картины мирной жизни, которые сменяются надвигающейся опасностью. В песне находим:

Обещай мне резвиться с детьми и подкармливать птиц,

Обещай мне цветущих садов восхитительный фон.

Там, на западе — фронт грозových облаков и зарниц.

Обещай, что он завтра не вырастет в Западный фронт [2].

В данной строфе от мысленной попытки ухода от сложившихся исторических событий автор песни подводит нас к изображению прекрасных картин природы, служащих антигезой разрушению и гибели людей в военный период. Цибульский передает желаемое его героем мироустройство посредством включения в песню детей, птиц и цветущих садов. Автор передает идеальную для каждого человека, в том числе и субъекта произведения, реальность, в которой он сможет воплотить любые стремления и желания, в частности, «подкармливать птиц» или «резвиться с детьми». Однако и в этом куплете радостная жизнь не вечна, так как описанная идиллия прерывается. Желание мирной жизни сменяется у лирического героя ощущением надвигающейся беды, которая отождествляется с «фронтом грозových облаков». При этом бедственное положение усиливается упоминанием Западного фронта, который представляет собой объединение армий СССР, участвовавших в боевых действиях против фашистской Германии.

Песня «Гинденбург» является отражением переживаний лирического героя, связанных с грядущей мировой катастрофой, и осмысливается во взаимодействии с другими песнями из альбома «Мир не прервется». Данный альбом — первая попытка группы «Изумрудный город» соотнести внутренний мир героев с историческими событиями. Исторические события при этом являются бедствием и проявляются как внешние раздражители эмоционального благополучия людей. Так, в песне «Октябрь» показано осмысление автором исторических событий, показанных в обратной хронологии, и соотносящихся с ними переживаний. В своей статье С. Цибульский отмечает: «Ну а дальше что? Перед глазами умирающего старичка-дома-ДК, покорно принявшего поджига-

телей, замыкание или мимо запущенный фейерверк за наконец начавшуюся войну, проносится всё, чему он был свидетелем. История России в XX веке, рассказанная в обратном порядке — с акцентом на беспомощность простых людей перед её жерновами» [8]. Песня названа в честь сгоревшего кинотеатра «Октябрь», который наблюдает в обратном порядке исторические события, свидетелем которых он был. При этом Сергей Цибульский, расшифровывая строки произведения: «Ночной дежурный в четвёртом блоке не удержался на грани ада» [2], передает трагические судьбы людей в сложившейся исторической обстановке. Автор пишет: «Это Чернобыльская катастрофа, 1986 год: жители прекрасного нового города Припяти, украшенной к майским праздникам, садятся в автобусы, взяв с собой только “одежду, ключи, документы, продукты”, думая, что уезжают на два дня. Ликвидаторы аварии самоотверженно борются с огнём, незаметно для себя получая смертельную дозу радиации» [8]. Помимо этого, в тексте рок-оперы «Жанна» передается специфика переживания исторической личности Жанны Д'Арк жизненных невзгод, непосредственно связанных с ней. В одной из пяти песен рок-оперы «Орлеан» Жанна трагически осмысляет гибель каждого члена ее отряда на фоне исторически сложившейся Орлеанской битвы. В произведении находим:

И поныне длится бой под Орлеаном,
Стискивают пальцы рукоять меча.
С каждым новобранцем умирает Жанна,
С каждой новобрачной плачет по ночам [2].

Тем самым значительная часть произведений альбома «Мир не прервется» направлена на изображение персонажей в суровых исторических реалиях, что отражается в их сознании как трагическое ощущение катастрофы. Песня «Гинденбург», давшая название альбому, занимает в нем одно из ключевых мест.

Таким образом, трагическое мироощущение героев песни «Гинденбург» связано с предчувствием раз-

рушения привычного мирного уклада жизни на фоне исторических событий Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кормильцев И. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция / И. Кормильцев, О. Сурова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сборник научных трудов. — Тверь: Тверской государственный университет, 1998. — С. 5–33.

2. Тексты песен, аккорды — альбом «МИР НЕ ПРЕРВЕТСЯ» (2019). Режим доступа: https://vk.com/topic-1636225_39890167. — Загл. с экрана (дата обращения: 01.01.21)

3. Гинденбург — первая жертва. Заметка о песне от скрипача Сергея Цибульского, произнесённая на концерте-презентации альбома «Мир не прервется». Режим доступа: https://vk.com/@izumrud_gorod-gindenburg-pervaya-zhertva. — Загл. с экрана (дата обращения: 01.01.21)

4. Ионина Н. Сто великих катастроф / Н. Ионина, М. Кубеев. — М.: Вече, 2001. — 491 с.

5. Космач Г. А. Всемирная история Новейшего времени: 1918–1945 гг.: учеб. пособие для 10-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / Г. А. Космач, В. С. Кошелев, М. А. Краснова; под ред. Г. А. Космача. — Минск: Нар. асвета, 2012. — 214 с.

6. «Обширное море огня»: как нацисты бомбили Ковентри. 80 лет назад нацисты произвели бомбардировку Ковентри. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2020/11/14_a_13360891.shtml. — Загл. с экрана (дата обращения: 01.01.21)

7. Операция «Гоморра» — бомбардировка Гамбурга в 1943 году. Режим доступа: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2018/9/235/9210/operacija-gomorra-bombardirovka-gamburga-v-1943-godu?lang=ru>. — Загл. с экрана (дата обращения: 01.01.21)

8. Песня «Октябрь». О чем она? Рассказывает автор песни, скрипач группы Сергей Цибульский. Режим доступа: https://vk.com/@izumrud_gorod-pesnya-oktyabr-o-chem-ona. — Загл. с экрана (дата обращения: 10.02.21)

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Любарский Р. В., аспирант БГУ имени И. Г. Петровского
E-mail: ludmila12a@rambler.ru, телефон: 89192910142

Bryansk State University named after I. G. Petrovsky
Lubarsky R. V., postgraduate student of the BSU named after I. G. Petrovsky
E-mail: ludmila12a@rambler.ru